

Банкротство

О признании должника несостоятельным (банкротом).....	2
Включение требований в реестр требований кредиторов должника	7
Установление размера требований кредиторов (Банкротство застройщика).....	16
Банкротство граждан.....	17
Оспаривание сделок должника	19
О признании ненадлежащим действий арбитражного управляющего, взыскании убытков с а/у	28
Установление размера вознаграждения арбитражного управляющего.	31
Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам должника	32
Иные споры	34

О признании должника несостоятельным (банкротом)

Кредитная организация имеет право на упрощенный порядок подачи заявления о банкротстве только по спорам, вытекающим из специальной правоспособности.

Отличительной особенностью предъявляемых кредитными организациями требований, обусловленных их специальной правоспособностью, является то, что эти требования, как правило, подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс проверки их обоснованности не представляет большой сложности.

Следовательно, для целей применения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве судам необходимо проверять, является ли требование заявителя следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации или тесно связанным с ним требованием.

В рассматриваемом случае банк «ТРАСТ» ссылаясь на наличие у общества «Юнигруп» долга, возникшего из договора об участии в расходах на реконструкцию недвижимости, заключение которого не было обусловлено специальной правоспособностью кредитной организации. На такое требование не распространяются положения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве. Поэтому банк «ТРАСТ» не вправе был пользоваться упрощенным порядком инициирования процедуры банкротства общества «Юнигруп» (без предъявления вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке).

Определение ВС РФ от 27.03.17 по делу № А40-232057/2015

Требования Российской Федерации по денежным обязательствам, в том числе вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения госконтракта, представляются в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, федеральным органом исполнительной власти, который в соответствии с законом отнесен к уполномоченным органам, то есть ФНС России.

Из названных положений Закона и установленных обстоятельств следует, что при заключении контракта Росжелдор (государственный заказчик) действовал от имени и в интересах Российской Федерации, в связи с чем вытекающие из неисполнения (ненадлежащего исполнения) контракта денежные обязательства относятся к требованиям Российской Федерации

В соответствии с пунктом 8 Положения о порядке предъявления требований федеральные органы исполнительной власти уведомляют уполномоченный орган о наличии задолженности по денежным обязательствам и представляют ему заверенные в установленном порядке копии документов, необходимых для подачи заявления о признании должника банкротом.

После получения таких документов уполномоченный орган предъявляет требования Российской Федерации к должнику в установленном порядке (пункты 13, 14 Положения о порядке предъявления требований).

Согласно Положению о Федеральном агентстве железнодорожного транспорта, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 397, Росжелдор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

функции по реализации государственной политики в сфере железнодорожного транспорта.

При этом названное положение не предоставляет ему полномочий на самостоятельное обращение с соответствующим заявлением в целях представления интересов Российской Федерации в делах о банкротстве.

Письмом от 22.12.2015 Росжелдор уведомил ФНС России о неисполнении обществом «Омсктранспроект» обязательств по контракту, в связи с чем уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с настоящим требованием

Ссылка судов на приложение № 2 к Положению о порядке предъявления требований как определяющее перечень органов государственной власти, требования которых в делах о банкротстве представляет уполномоченный орган, ошибочна.

Определение ВС РФ от 01.03.17 по делу № А46-7761/2015.

Факт погашения задолженности в полном объеме до введения первой процедуры несостоятельности не свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны общества.

Совершая действия по погашению долга перед работниками должника, общество не скрывало, что поступает экономически для себя невыгодно в связи с опасением в недобросовестном подконтрольном должнику банкротстве (что в итоге могло привести к еще большим имущественным потерям) и необходимостью проведения процедуры банкротства с арбитражным управляющим, личность которого не вызвала бы сомнений применительно к разъяснениям пункта 56 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», поскольку один из заявителей Свитко С.В. ранее являлся генеральным директором должника; все объекты недвижимого имущества проданы в преддверии банкротства; заявление о признании должника банкротом подано заявителями до вступления в законную силу соответствующих решений судов общей юрисдикции о взыскании задолженности по выплате выходного пособия.

Таким образом, общество приводило достаточно убедительные доводы в пользу того, что его поведение носит защитный характер и не направлено на причинение вреда вовлеченным в процесс о несостоятельности лицам, что в целом является ожидаемым от любого разумного участника гражданского оборота и соответствует стандарту добросовестности. Бывшие же работники, напротив, утратили разумный мотив в обжаловании судебных актов по настоящему обособленному спору, главная цель их участия в процедуре банкротства должника достигнута – денежные средства получены.

При этом ссылка суда округа на правовые позиции, изложенные в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2015 № 302-ЭС15-1618, от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049, от 16.07.2016 № 305-ЭС16-7422, от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658, ошибочна, поскольку названные судебные акты приняты по делам, обстоятельства которых не схожи с обстоятельствами, установленными по настоящему делу.

Третье лицо вправе оплатить за должника задолженность по трудовым правоотношениям.

Довод представителя ООО «Ангарстрой» о недопустимости применения положений статьи 313 ГК РФ к трудовым отношениям подлежит отклонению. Несмотря на то, что требование по выплате выходного пособия составляет содержание трудового правоотношения, такое требование, будучи заявленным в рамках дела о банкротстве, в

силу специфики процедур несостоятельности приобретает частно-правовой характер, а потому ошибочно было бы полагать, что до введения первой процедуры соответствующая задолженность не может быть погашена третьим лицом. Кроме того, совершение третьим лицом подобного рода действий обеспечивает реализацию гарантий на выплату работникам выходного пособия, что в целом согласуется с целями и принципами трудового законодательства (статьи 2 и 178 ТК РФ).

Определение ВС РФ от 25.01.17 по делу № А41-108121/2015

Может ли исполнение обязательства должника перед первым заявителем по делу о банкротстве влечь переход статуса такого первого заявителя и его полномочия на предложение кандидатуры временного (при ликвидируемом должнике - конкурсного) управляющего.

Правовая позиция. Да (подразумеваемая позиция).

По мнению судебной коллегии, осуществляя погашение долга перед первым заявителем в полном объеме на сумму 883 151,23 руб. до первой процедуры банкротства и желая получить статус первого заявителя по делу, банк, перед которым у должника имелась задолженность на суммы, превышающие 1 млрд. руб., действовал как разумный участник гражданского оборота экономически целесообразно, его опасения как мажоритарного кредитора утратить возможность влиять на процедуру несостоятельности свидетельствуют о наличии законного правового интереса в применении положений статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежащего судебной защите.

Квалификация судами действий банка в качестве злоупотребления правом исключительно по тому основанию, что он выкупил требование к должнику с намерением предложить свою кандидатуру арбитражного управляющего, является ошибочной, поскольку при таком подходе смысл участия первого заявителя в деле о банкротстве сводится только к возможности предложить свою кандидатуру арбитражного управляющего, а не к получению удовлетворения по заявленным требованиям, что явно не соответствует целям законодательного регулирования.

Определение ВС РФ от 22.05.17 по делу № А03-6689/2016

1. Может ли быть оставлено без рассмотрения заявление кредитной организации о банкротстве, подаваемое в упрощенном порядке (без вступившего в законную силу судебного акта), на том основании, что кредитной организацией не размещено уведомление о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом в ЕФРСДЮЛ, если кредитная организация направила до 01.07.2015 и за 30 дней до обращения в суд уведомление всем известным кредиторам должника о намерении обратиться с заявлением о банкротстве.

2. Может ли быть изменена кандидатура временного управляющего, утвержденного при признании обоснованным заявления кредитора, если будет признано обоснованным заявление предшествующего заявителя, определение об оставлении без рассмотрения которого отменено.

Правовая позиция.

1. Нет.

2. Да, в случае признания заявления предшествующего заявителя обоснованным такой заявитель в дальнейшем не лишен возможности ставить вопрос о пересмотре судебного акта, которым утвержден временный управляющий, в части утверждения

данного управляющего по новым обстоятельствам применительно к правилам пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определение ВС РФ от 22.05.17 по делу № А40-98386/2015

Извещение судом единственного участника должника.

Однако исполнительный орган должника и его учредитель (участник) не являются одним и тем же лицом, в связи с чем информированность должника о принятом судебном акте не означает того, что единственный его участник (учредитель) также обладает названной информацией. Поэтому информированность должника о принятом судебном акте не освобождает суд от обязанности уведомить об этом судебном акте единственного учредителя (участника) должника.

Так как суд не проверил довода Компании о наличии уважительной причины пропуска срока апелляционного обжалования, вызванной отсутствием сведений об обжалуемом судебном акте и извещения о времени и месте судебного заседания, по результатам которого он принят, вывод о несостоятельности этого довода является преждевременным.

Постановление АС ВСО от 15.06.17 по делу №А19-15199/2015

Может ли задолженность по НДФЛ быть учтена при определении признаков банкротства, если обязанность по перечислению налога возникла до вступления в силу редакции закона о банкротстве, позволяющей налоговикам обращаться с такими требованиями в суд? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Выводы судов.

Суды исходили из того, что Федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ вступил в силу 29.09.2015, а обязанность должника по перечислению НДФЛ возникла до 29.09.2015, в связи с чем не может быть учтена при определении признаков банкротства должника.

Доводы жалобы.

Уполномоченный орган считает, что поскольку производство по настоящему делу о банкротстве возбуждено 08.04.2016, применению подлежал Закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ, а моментом для определения наличия либо отсутствия признаков банкротства в данном случае является дата принятия к производству заявления о банкротстве должника, а не дата возникновения задолженности, послужившей основанием для подачи настоящего заявления.

Заявитель также обращает внимание, что отыскиваемая задолженность в спорном размере выявлена после вступления в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ, в тот же период применены меры по ее принудительному взысканию.

Дело назначено на 27.07.17 по делу № А64-2026/2016

Может ли кредитор обратиться в суд с заявлением о признании ликвидируемой организации банкротом по упрощенной процедуре, не доказывая недостаточность ее имущества? Зависит ли это право от раскрытия оппонентом своего промежуточного ликвидационного баланса? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Выводы окружного суда.

Суд округа счел, что в любом случае существенное значение для рассмотрения дела имело сопоставление стоимости имущества должника с общим размером

задолженности перед кредиторами. Отсутствие в деле промежуточного ликвидационного баланса (независимо от причин) не позволило судам с достоверностью разрешить вопрос о способности ликвидируемого должника рассчитаться с кредиторами. Кроме того, как указал окружной суд, судам надлежало рассмотреть возможность возбуждения дела о банкротстве в общем порядке, поскольку заявитель ссылался на наличие у должника признаков банкротства, предусмотренных статьей 3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Доводы жалобы.

Выражая несогласие с постановлением суда округа, общество «Логистик» полагает, что кредитор, в отличие от ликвидационной комиссии, вправе обратиться в суд с заявлением о признании ликвидируемой организации - контрагента банкротом по упрощенной процедуре, не доказывая недостаточность ее имущества. При этом право кредитора на обращение в суд не могло быть поставлено в зависимость от действий (бездействия) процессуального оппонента, связанных с раскрытием его промежуточного ликвидационного

Дело назначено на 20.07.17 по делу № А40-55621/2016

Включение требований в реестр требований кредиторов должника

Порядок регресса сопоручителем к иным поручителям при исполнении сопоручителем обязательства должника.

Признаки совместного обеспечения.

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение. Иное может быть оговорено в соглашении между лицами, предоставившими обеспечение, или вытекать из существа отношений между ними.

Предмет доказывания при совместном обеспечении.

Суды ошибочно не исследовали входящие в круг обстоятельств, подлежащих установлению в рамках обособленного спора, вопросы о том, действительно ли существовала группа компаний «Диамант», имелось ли волеизъявление членов этой группы на предоставление совместного обеспечения, не определили долю каждого члена группы в обеспечении кредитных обязательств (при условии выдачи ими совместного обеспечения).

Сопоручитель имеет право на регресс в размере сверх падающей на него доли. Ответственность поручителей определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Таким образом, в случае предоставления совместного обеспечения судам при проверке обоснованности спорного требования следовало выяснить, исполнено ли обществом «Бриг» обязательство перед Райффайзенбанку в размере, превышающем долю данного общества, имея в виду, что при совместном обеспечении общество «Бриг» вправе получить с остальных солидарных должников, выдавших обеспечение, компенсацию в размере того, что общество «Бриг» уплатило сверх падающей на него доли. При этом ответственность перед обществом «Бриг» любого другого солидарного должника в обеспечительном обязательстве определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Сопоручитель исполнивший обязательство должника имеет право на регресс к иным поручителям только в случае полного исполнения обязательства должника.

Более того, из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (статья 10 Гражданского кодекса) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения последним требований кредитора по основному обязательству (применительно к рассматриваемым отношениям по смыслу абзаца второго пункта 30 постановления № 42; в настоящее время

согласно пункту 1 статьи 6, абзацу второму пункта 1 статьи 335, пункту 4 статьи 364 Гражданского кодекса (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»)).

С учетом этого, судам надлежало установить, исполнено ли в полном объеме обязательство перед Райффайзенбанком по кредитному соглашению от 05.10.2010 № RBA/8238, и в случае частичного неисполнения данного обязательства, включения непогашенной части задолженности перед основным должником по упомянутому кредитному договору в реестр требований кредиторов Михеева О.Л., определить порядок исполнения требования общества «Бриг»

Определение ВС РФ от 30.03.17 по делу № А12-45752/2015

Оценка погашения долга брата сестрой. Установление их волеизъявления.

Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений (статья 10 Гражданского кодекса). Поэтому, в ситуации, когда родственник бенефициара группы компаний, ведущий с ним общий бизнес, систематически производит платежи за этого бенефициара его кредитору, предполагается, что в основе операций по погашению чужого долга лежит договоренность между бенефициаром и его родственником – заключенная ими сделка, определяющая условия взаиморасчетов.

Коль скоро ни Попова Л.Л., ни Михеев О.Л. не представили в материалы дела письменный текст соглашения, судам следовало установить существо связывающей их сделки путем исследования обстоятельств, касающихся расчетов Поповой Л.Л. с банком «Ренессанс Кредит».

Однако в случае уплаты Поповой Л.Л. денежных средств за должника в пользу банка «Ренессанс Кредит» вследствие дарения, не имелось оснований для включения в реестр требований кредиторов Михеева О.Л. суммы, перечисленной Поповой Л.Л. кредитной организации (абзац первый пункта 1 статьи 572 Гражданского кодекса)

При наличии аффилированности должника и лица исполнившего за него обязательство бремя доказывания разумности своих действий (погашение долга без согласования с должником) возлагается на последнего.

Если обстоятельства, на которые указывал Промсвязьбанк, соответствовали действительности, судам согласно положениям статьи 65 АПК РФ следовало возложить на Попову Л.Л. бремя опровержения – обоснования разумных причин того, что она погасила задолженность за Михеева О.Л., предварительно не оговорив с ним последствия своих действий.

Суброгация. Переход залога от банка к сестре должника.

В части, касающейся залогового обеспечения, выводы судов не основаны на законе вне зависимости от того, заключалось Поповой Л.Л. и Михеевым О.Л. соглашение либо нет.

Как уже отмечалось, при наличии соглашения правила о суброгации применению не подлежали.

Действовавшая в этот период времени редакция статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержала положений о том, что в отсутствие возложения исполнение третьим лицом просроченного денежного обязательства влечет переход к нему прав кредитора по исполненному обязательству в соответствии со статьей 387 названного Кодекса. Исключение законом было сделано лишь для случаев, когда третье

лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания кредитором. Однако такие обстоятельства судами не были установлены.

Поэтому вывод судов о переходе к Поповой Л.Л. прав банка «Ренессанс Кредит» по правилам о суброгации ошибочен.

Более того, в материалах обособленного спора отсутствуют и доказательства передачи Поповой Л.Л. прав по закладной в порядке, установленном статьей 48 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Определение ВС РФ от 30.03.17 по делу № А12-45752/2015, Определение ВС РФ от 30.03.17 по делу № А12-45752/2015

Действия должника по исполнению им обязательства третьего лица по правилам статьи 313 ГК РФ могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Однако согласно буквальному смыслу пункта 1 статьи 61.3 (с учетом пункта 3 статьи 61.1) Закона о банкротстве на основании этой нормы может быть признан недействительным не только платеж, совершенный несостоятельным должником в месячный период подозрительности в отношении его кредитора, но и платеж, совершенный в данный период в отношении иного лица, если данный платеж повлек за собой оказание предпочтения одному из кредиторов должника перед другими его кредиторами.

Установление причин оплаты долга должником за 3-е лицо.

Как действующая в настоящее время, так и прежняя редакции статьи 313 Гражданского кодекса исходят из того, что в случае, когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними (абзац первый пункта 21 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении»). Упомянутое соглашение может являться сделкой, опосредующей заемные отношения между третьим лицом и должником, договором, предусматривающим дарение третьим лицом должнику исполненного в пользу кредитора, соглашением о погашении существующего обязательства третьего лица перед должником посредством платежа третьего лица в пользу кредитора должника и т.д. (соглашение, лежащее в основе возложения исполнения обязательства на третье лицо).

Применительно к рассматриваемой ситуации, при наличии между предпринимателем и обществом «Терминал» соглашения, лежащего в основе возложения на предпринимателя исполнения обязательства по выплате лизинговых платежей, последний, перечислив денежные средства, непосредственно перед возбуждением дела о банкротстве и после принятия заявления о банкротстве предоставил обществу «Терминал» исполнение по названному соглашению преимущественно перед другими кредиторами предпринимателя, что, в свою очередь, не исключает возможность признания спорных платежей недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона.

Кроме того, при распределении риска банкротства фактического плательщика следует учитывать, что лицо, получившее от него в преддверии банкротства денежные средства в счет погашения чужого для предпринимателя долга, не может быть поставлено в лучшее положение по сравнению с кредиторами такого плательщика, получившими

исполнение по обязательствам самого предпринимателя в это же самое время. При ином подходе будет нарушен фундаментальный принцип равенства участников гражданских правоотношений (статья 1 Гражданского кодекса).

Определение ВС РФ от 26.05.17 по делу № А12-45751/2015

Требование о взыскании неустоек как обеспеченное залогом имущества должника подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых, однако оно имеет залоговое преимущество перед удовлетворением необеспеченных требований кредиторов по санкциям.

Ни законом, ни кредитным договором не предусмотрено, что в случае банкротства заемщика залог в отношении требований по взысканию неустоек, возникших в связи с неисполнением обеспеченного залогом обязательства, прекращается. Данные требования подлежат удовлетворению в очередности, установленной в пункте 3 статьи 137 Закона о банкротстве (пункт 17 постановления N 58).

Таким образом, требование о взыскании неустоек как обеспеченное залогом имущества должника должно учитываться отдельно в реестре требований кредиторов, подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых, однако оно имеет залоговое преимущество перед удовлетворением необеспеченных требований кредиторов по санкциям. Следовательно, требование Павлова С.Э. о взыскании неустоек подлежит отнесению к обеспеченным залогом требованиям, подлежащим удовлетворению после погашения требований кредиторов третьей очереди по основному долгу и процентам.

Выводы судов об обратном привели к необоснованному приравниванию требований кредиторов по финансовым санкциям обеспеченных и необеспеченных залогом, что противоречит сути залоговых правоотношений и положениям статей 334, 337 ГК РФ.

Определение ВС РФ от 30.03.17 по делу № А79-7479/2014

Часть 5 статьи 334 ГК РФ (судебный залог) не применяется при банкротстве должника.

Правовая природа ч.5 ст. 334 ГК РФ.

Неотъемлемой частью приведенной нормы является отсылка при определении лиц, обладающих правами залогодержателя, к статье 174.1 Гражданского кодекса, пункт 2 которой регулирует последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено в судебном или ином установленном законом порядке в интересах кредитора. В соответствии с ранее действовавшим законодательством в ситуации, когда должник в нарушение ареста, наложенного на его имущество в пользу кредитора, отчуждал арестованное имущество третьему лицу, защита прав такого кредитора обеспечивалась посредством признания недействительной сделки по распоряжению имуществом и применением последствий ее недействительности. Согласно же действующим положениям пункта 2 статьи 174.1 Гражданского кодекса соответствующая сделка действительна, что позволяет арестованному имуществу находиться в обороте. Поэтому наделение кредитора правами залогодержателя по правилам пункта 5 статьи 334 Гражданского кодекса обусловлено необходимостью

защиты его прав, прежде всего, путем предоставления кредитору возможности обратиться взыскание на арестованную вещь после того, как ее собственником стало другое лицо, которое знало или должно было знать о запрете (закрепление в отношении арестованного имущества принципа следования обременения за вещью).

Приоритет специальных норм.

При этом в пункте 5 статьи 334 Гражданского кодекса законодатель лишь приравнял права взыскателя к правам залогодержателя, не указав на то, что в связи с введением запрета на распоряжение имуществом возникает полноценный залог. Более того, как следует из буквального смысла указанной нормы, правила о возникновении прав залогодержателя действуют, если иное не вытекает из существа отношений залога.

Судебная коллегия считает, что иное (отсутствие прав залогодержателя) вытекает из существа отношений залога в ситуации несостоятельности (банкротства) должника.

Порядок же исполнения актов о взыскании задолженности с несостоятельного должника регулируется нормами законодательства о банкротстве, которые являются специальными по отношению к общим правилам исполнения. Закон о банкротстве исключает возможность удовлетворения реестровых требований, подтвержденных судебными решениями, в индивидуальном порядке и не содержит предписаний о привилегированном положении лица, в пользу которого наложен арест.

Наоборот, правоотношения, связанные с банкротством, основаны на принципе равенства кредиторов, требования которых относятся к одной категории выплат (пункт 4 статьи 134 Закона о банкротстве), что, в свою очередь, не допускает введение судом, рассматривающим дело о несостоятельности, различного режима удовлетворения одной и той же выплаты в зависимости от формальных (процедурных) критериев, не связанных с ее материальной правовой природой (в зависимости от того, как будет разрешено ходатайство о наложении ареста). Поэтому запрет на распоряжение имуществом не порождает таких залоговых свойств, которые позволяют кредитору получить приоритет при удовлетворении его требований в процедурах банкротства.

Различия между договорным, законным залогом и судебным залогом.

По смыслу названных статей Закона о банкротстве при недостаточности имущества для распределения между всеми кредиторами должника подобный приоритет возникнет при ординарном залоге – залоге на основании договора либо закона (пункт 1 статьи 334.1 Гражданского кодекса), то есть когда используются стандартные гражданско-правовые меры обеспечения самого гражданского обязательства. Права же залогодержателя, указанные в пункте 5 статьи 334 Гражданского кодекса, возникают в большей части из процессуальных правоотношений (в том числе вследствие принятия судом обеспечительных мер), при наличии широкого усмотрения со стороны государственного органа (не являющегося стороной материальных отношений) как в вопросе об определении имущества, в отношении которого может быть наложен запрет, так в вопросе о том, имеются ли основания для введения запрета, определенные правовым актом, регулирующим процедуру ареста. Эти права могут быть реализованы лишь после вступления в силу решения, которым удовлетворены требования, обеспечиваемые запретом.

Следовательно, названные меры, по сути, выступают не способом обеспечения исполнения обязательства как такового, а являются особым механизмом, направленным на фактическую реализацию подтверждающего обязательство акта государственного органа о взыскании задолженности, и они действуют в рамках общих правил исполнения.

Проверка доходов покупателя, учет свидетельских показаний.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций вопрос о том, позволяло ли финансовое положение кредитора Шибановой Л.И. (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства не исследовался, представленному нотариально удостоверенному объяснению главного бухгалтера ООО «Антей» Пачук Евгении Николаевны, согласно которому ею по просьбе Бабия Н.Ф. были выданы Шибановой Л.И. квитанции к приходно-кассовым ордерам на сумму 1 300 000 рублей, при этом денежные средства переданы не были, оценки не дано, хотя приняты в качестве доказательств оплаты по договору цессии от 03.06.2011 № 6 свидетельские показания бывшего менеджера по продажам ООО «Торговый дом ИЗКВ» Бисикало О.Ю.

Проверка полномочий на заключение договора.

Согласно экспертному заключению ООО «СибРегинЭксперт» от 04.07.2016 № 112-07/2016 временной период выполнения подписей от имени Шибановой Л.И. и от имени Афанасьева Н.Ю. в договоре уступки права требования (цессии) от 03.06.2011 не соответствует дате заключения договора цессии 03.06.2011, указанной в документе, данные подписи выполнены в 2015 году, предположительно в период 1-го полугодия 2015 года.

Суд первой инстанции, полагая, что выводы эксперта не могут являться основанием для отказа во включении требования Шибановой Л.И. в реестр требований о передаче жилых помещений должника, пришел к преждевременному выводу об оспоримости договора цессии, поскольку судом не исследовался вопрос о наличии полномочий на подписание договора цессии от 03.06.2011 в 2015 году от имени генерального директора ООО «Торговый дом ИЗКВ» у Афанасьева Н.Ю. и от имени директора ООО «Антей» у Бабий Н.Ф.

Вывод СОЮ о действительности договора правового значения не имеет, поскольку экспертиза не проводилась.

При принятии вышеназванного решения суда общей юрисдикции экспертиза по договору цессии от 03.06.2011 не проводилась, временной период подписей сторон договора цессии от 03.06.2011 не устанавливался, следовательно, не исследовались обстоятельства правомерности заключения данного договора, в связи с чем, отсутствуют основания для применения положений пункта 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление АС ВСО от 03.05.17 по делу № А19-4848/2015

Оценка реальности сделки (создание искусственной задолженности)

Задолженность возникла в связи с перечислением им должнику в период с 12.03.2014 по 29.06.2015 29 288 000 рублей (платежные поручения, выписки по банковскому счету), в то время как товар поставлен должником стоимостью 24 265 811 рублей 91 копейка (оригиналы товарных накладных).

В уточненном бухгалтерском балансе за 2014 года кредитором дебиторская задолженность в заявленной сумме отражена.

Бухгалтерский баланс ООО «Октан» за 2015 год содержит указание на дебиторскую задолженность в размере 5 022 187 рублей 69 копеек. Из акта сверки за 2015

год следует, что задолженность должника составила за 2014 год 3 711 327 рублей 34 копейки, а всего, на конец 2015 года, 5 022 187 рублей 69 копеек.

Кредитором представлены доказательства регулярной поставки товара от должника и оплаты за товар вплоть до 27.05.2015.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о недостоверности сведений по оплате товара кредитором за поставку товара должнику, о б А69-3918/2015 размере долга, указанного должником и кредитором в публичных отношениях, является необоснованным и противоречащим представленным в материалы дела доказательствам.

Постановление АС ВСО от 23.05.17 по делу № А69-3918/2015

Специальный срок на предъявление требований в конкурсном производстве начинается с уведомления к/у кредитора, даже в случае если кредитор(ФНС) является заявителем дела о банкротстве и ранее уже включался в реестр.

Кроме того в абзаце 2 пункта 65 названного постановления особо отражено, что специальный месячный срок на предъявление требований установлен в пункте 2 статьи 228 Закона о банкротстве только для кредиторов, получивших уведомление конкурсного управляющего, и установлено, что требования кредиторов, не получивших указанное уведомление, могут быть заявлены в арбитражный суд вплоть до закрытия реестра требований кредиторов в срок, установленный абзацем 3 пункта 1 статьи 142 указанного Закона.

Иной порядок исчисления сроков для предъявления требований кредиторов отсутствующего должника Закон о банкротстве не содержит.

Судами с учетом того, что уполномоченный орган является заявителем по делу, вопрос уведомления его конкурсным управляющим, в том числе путем опубликования сведений о признании отсутствующего должника банкротом, которое при обстоятельствах данного дела могло быть расценено в качестве надлежащего публичного уведомления с учетом положений статьи 228 Закона о банкротстве, не проверялись.

Постановление АС ВСО от 17.05.17 по делу № А78-9651/2015

Двухмесячный срок установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве(закрытие реестра) для контрагента должника по недействительной сделки начинается с момента вступления в законную силу решения суда о признании сделки недействительной.

Таким образом, право на обращение с названным требованием в рамках дела о банкротстве контрагента могло быть реализовано ЗАО «Сибмост-45» только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделки были признаны недействительными и применены последствия их недействительности.

По указанным причинам у кредитора по объективным обстоятельствам отсутствовала возможность по предъявлению указанного требования в двухмесячный срок, установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве. Поэтому двухмесячный срок для данного кредитора подлежит исчислению со дня вступления в законную силу судебного акта, которым сделки были признаны недействительными и применены последствия их недействительности.

Указанная правовая позиция применяется к реституционным требованиям должника к контрагенту.(Сделки были признаны недействительными в рамках дела о банкротстве кредитора)

Ссылка суда апелляционной инстанции на разъяснения, содержащиеся в пункте 26 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о том, что в случае, когда сделка была признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 или пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов, но удовлетворяется за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр, то есть в очередности, предусмотренной пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве), является ошибочной, поскольку касается восстановленного права требования контрагента к должнику, а не реституционного требования должника к контрагенту.

Постановление АС ВСО от 17.05.17 по делу № А19-21387/2014

Проверка аффилированности при заявлении соответствующего довода.

По мнению судебной коллегии, в рассматриваемом случае наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности действий как кредитора, заявившего о включении своих требований в реестр, так и должника, обязанность которого при нормальном функционировании гражданского оборота состояла в своевременном внесении арендных платежей.

Принадлежность к одной группе компаний определяется по юридическому корпоративное участие) и фактическому критерию.

При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

Признаки аффилированности

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Распределение бремени доказывания.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом

на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Примеры нестандартного характера сделок

Именно на нестандартный характер сделки, на которой основано требование общества, ссылаясь банк в своих возражениях против включения спорной задолженности в реестр. Так, банк отмечал, что у Михеевой Т.Е. отсутствовали собственные экономические нужды по аренде коммерческих помещений общей площадью более 10 000 кв.м, впоследствии названные помещения передавались ею в субаренду иным участникам группы компаний. Поведение арендодателей, а затем и цессионариев, на протяжении более чем пяти лет до банкротства не обращавшихся с требованием о взыскании долга по арендной плате (тем самым, предоставлявших отсрочку исполнения обязательства на неопределенный срок), также не может быть объяснено с точки зрения такой цели коммерческого юридического лица как извлечение прибыли от своей деятельности.

Банк отмечал, что внутри группы компаний имеется несколько требований, связанных с арендой одного и того же имущества в аналогичный период. Такой довод требовал от суда проверки реальности отношений по пользованию имуществом между аффилированными лицами, то есть того, прикрывала ли цепочка арендных соглашений один договор аренды между собственником помещений и конечным независимым арендатором.

Определение ВС РФ от 26.05.17 по делу № А12-45751/2015

Установление размера требований кредиторов (Банкротство застройщика).

Застройщик оформлял отношения с дольщиками путем заключения предварительного договора купли-продажи недвижимости и договора купли-продажи векселя.

Продавцом по сделке купли-продажи векселя как товара может быть лицо, которому принадлежат права из векселя.

Суды первой инстанции и округа не приняли во внимание, что векселедатель сам не имеет прав из векселя и, следовательно, не может выступать в качестве его продавца. Таким образом, вручение корпорацией собственного векселя Костиной С.Э. не является куплей-продажей ценной бумаги.

Оценка «схемы», направленной на не распространения на дольщиков специального закона.

При этом договор купли-продажи векселя и предварительный договор купли-продажи недвижимости подписаны одновременно, стоимость векселя в точности совпадает со стоимостью квартиры.

Поскольку Костина С.Э. не преследовала цель передать на время собственные денежные средства корпорации, намеревалась получить от нее за плату жилую недвижимость, а действия корпорации не были направлены на принятие вексельных обязательств путем выпуска в оборот ценной бумаги, участники соглашения о выдаче векселя, поименованного договором купли-продажи векселя, совершили его без намерения создать соответствующие такого рода соглашениям последствия в виде получения корпорацией денежного предоставления от Костиной С.Э. против выдачи корпорацией собственного простого векселя.

Подписанные Костиной С.Э. и корпорацией договоры купли-продажи не являлись отдельными самостоятельными сделками. Договор купли-продажи векселя имел целью прикрыть привлечение корпорацией денежных средств гражданина для участия в долевом строительстве жилого дома под видом выдачи ему ценной бумаги.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о передаче Костиной С.Э. денежных средств в счет оплаты квартиры и, как следствие, об обоснованности требования Пономаренко А.А. следует признать верными.

Определение ВС РФ от 03.04.17 по делу № А40-80775/2013

Намеренное завышение им ответственности должника в виде необоснованных убытков и компенсаций, как злоупотребление правом.

Вопреки выводам судов, реализация Гуйгановой А.А. своего права на судебную защиту предусмотренными законом способами не может расцениваться как злоупотребление правом с ее стороны, учитывая, что на должника какой-либо материальной ответственности за неисполнение обязательства по передаче квартиры судами не возложено.

Определение ВС РФ от 23.01.17 по делу № А40-38734/2015.

Банкротство граждан.

Банкротство граждан.

Отсутствие имущества у должника не основание для прекращения производства.

При этом право гражданина на использование установленного государством механизма потребительского банкротства не может быть ограничено только на том основании, что у него отсутствует имущество, составляющее конкурсную массу. Один лишь факт подачи гражданином заявления о собственном банкротстве нельзя признать безусловным свидетельством его недобросовестности.

Недопустимость банкротства лиц, испытывающих временные финансовые затруднения.

Кроме того, действующее законодательство исключает возможность банкротства испытывающего временные трудности гражданина, который в течение непродолжительного времени может исполнить в полном объеме свои обязательства исходя из размера его планируемых доходов (абзац седьмой пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве).

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Таким образом, устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Третьи лица вправе оплачивать судебные расходы за должника.

Суды установили, что 30.03.2016 Волков А.П. перечислил 10 000 рублей в счет выплаты вознаграждения финансовому управляющему за проведение процедуры реализации имущества, а 29.03.2016 третье лицо, не являющееся кредитором, перечислило 9 607 рублей 59 копеек в возмещение иных расходов на проведение данной процедуры. Закон о банкротстве не содержит положений, запрещающих гражданину - должнику прибегать к помощи третьих лиц при отыскании источников финансирования процедуры собственного банкротства.

Определение ВС РФ от 23.01.17 по делу № А70-14095/2015

Освобождение гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Выводы судов.

Судами отказано в применении правил об освобождении Кононова Е.А. от исполнения обязательств с указанием на его недобросовестное поведение, выразившееся, по мнению судов, в отказе от трудовой деятельности в период банкротства; не передаче в конкурсную массу заработной платы; нераскрытии обстоятельств, приведших к банкротству, а также источников существования

Вывод ЭК ВС РФ.

В рассматриваемом случае анализ финансового состояния должника свидетельствует об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Соккрытие или уничтожение принадлежащего ему имущества, равно как сообщение должником недостоверных сведений финансовому управляющему или кредитору материалами дела не подтверждается и судами не установлено.

При этом вопреки выводам судов Кононовым Е.А. предоставлены необходимые документы и сведения для проведения в отношении него процедур банкротства, в том числе об обстоятельствах, приведших к его несостоятельности (получение потребительского кредита в период наличия стабильного дохода и невозможность его погашения после увольнения), об источниках существования (пенсия родителей), а также о принятии мер к поиску работы и расходовании полученной в центре заработной платы на судебные расходы по делу о банкротстве.

Определение ВС РФ от 15.06.17 по делу № А03-23386/2015.

Оспаривание сделок должника

Оспаривание договора лизинга.

Рыночная стоимость предмета возвратного лизинга должна быть сопоставима с ценой договора лизинга.

Вопреки выводам судов соотношение совокупного размера лизинговых платежей и цены контракта влияет на разрешение вопроса о равноценности встречного предоставления. Поскольку цена договора лизинга, по сути, определяет объем обязательств продавца по возврату финансирования и уплате процентов, рыночная стоимость предмета возвратного лизинга должна быть сопоставима именно с этой ценой. В свою очередь, разница между ценами договора лизинга и контракта предопределяется сложившимися ставками финансирования на рынке лизинговых услуг, согласованным сторонами периодом такого финансирования и иными объективными факторами.

В связи с этим при определении такого признака подозрительной сделки по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как причинение вреда от купли-продажи имущества завода во внимание следовало принимать совокупный экономический эффект для должника от вступления в несколько объединенных общей целью юридических отношений. Иными словами для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения.

Необходимость сравнения условий оспариваемого договора с аналогичными договорами.

Как пояснил в судебном заседании представитель Россельхозбанка, заключение должником вышеуказанных сделок привело к пользованию денежными средствами общества «ВЭБ-Лизинг» по ставке около 40 % годовых (при условии передачи титула собственника), в то время как средняя ставка по кредитам, предоставляемыми Россельхозбанком и ПАО «Сбербанк России», составляла около 14 % годовых (под залог имущества с оставлением собственности у заемщика).

Разумность и экономическая обоснованность предложенных обществом «ВЭБ-Лизинг» должнику условий путем их сопоставления с аналогичными совершаемыми в тот же период сделками, судами не проверялась.

Неплатежеспособность определяется на дату, в которую они действительно возникли, а не в момент их выявления.

Однако признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества должника носят объективный характер, то есть определяются на дату, в которую они действительно возникли, а не в момент их выявления. В связи с этим судам следовало оценить финансовое состояние должника в период заключения оспариваемой сделки, учитывая, что моментом возникновения обязанности по уплате налога является день окончания налогового периода.

Осведомленность контрагента.

Также суды не дали оценки доводам конкурсного управляющего о том, что стоимость спорного имущества составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника (абзац 3 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), в связи с чем презюмировалось преследование должником противоправной цели причинения вреда кредиторам.

Ссылаясь на обусловленность отчуждения заводом основных средств возможной утратой интереса к оборудованию и производству, суд апелляционной инстанции не учел, что имущество, по сути, не выбывало из владения должника, который продолжал свою хозяйственную деятельность без титула собственника.

Поскольку наличие цели причинения вреда кредиторам судами должным образом не устанавливалось, вывод об отсутствии осведомленности контрагента также не может быть признан обоснованным.

Кроме этого из материалов обособленного спора следует, что вследствие расторжения обществом «ВЭБ-Лизинг» договоров лизинга и аренды спорное имущество продано акционерному обществу «Верхневолжский кожевенный завод».

По мнению уполномоченного органа, последовательное заключение вышеназванных сделок направлено на вывод всего имущественного комплекса, на котором осуществлялась производственная деятельность должника, в пользу акционерного общества «Верхневолжский кожевенный завод», и, следовательно, на лишение кредиторов должника возможности погасить свои требования за счет этого имущества, о чем не могли не знать их стороны.

Россельхозбанк, в свою очередь, указывал, что часть отчужденного имущества находилась у него в залоге и реализована без его согласия и уведомления, что привело к утрате прав на получение преимущественного удовлетворения из стоимости имущества.

Определение ВС РФ от 23.03.17 по делу № А66-4283/2014.

Безвозмездная уступка должником право аренды свидетельствует о неравноценности сделки.

Таким образом, вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа, учитывая наличие спроса на спорные объекты аренды, перенаем в любом случае не мог быть осуществлен без взимания с главы КФХ Махкамова А.Ф. дополнительной платы за вступление в отношения с Комитетом в качестве арендатора.

При таких условиях суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что условия оспариваемой сделки, не предусматривающие такой платы, в существенно худшую для предприятия сторону отличались от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах заключаются аналогичные сделки, в связи с чем спорное соглашение подлежит признанию недействительным как неравноценное.

Определение ВС РФ от 24.03.17 по делу № А16-1418/2014

Равноценность. Фабула дела.

Должник заключил сделку с Югводоканалом, по которому последний передал 8 векселей в счет оплаты задолженности и авансовый платеж за последующие периоды. (Оспаривается данная сделка). Должник заключил 2-ю сделку с «Омикрон» по которому передал последнему вышеуказанные векселя, взамен должник так же передал свои долги.

Выводы ВС РФ.

Проверка стоимости векселей.

В обоснование доводов о неравноценности встречного исполнения конкурсный управляющий должником ссылаясь на то, что спорные векселя приобретены обществом «Югводоканал» у банка 12.10.2012 с дисконтом по цене 372 300 000 руб. и в тот же день переданы должнику в счет исполнения условий соглашения по номинальной стоимости. При этом выражал сомнение относительно того, что рыночная стоимость данных векселей

соответствует их номиналу исходя из цены их первоначального приобретения и срока погашения (не ранее 2019 года), обращал внимание на последующее банкротство банка.

В связи с этим судам следовало установить действительную стоимость ценных бумаг, переданных обществом «Югводоканал» должнику в счет исполнения обязательств по договорам купли-продажи электрической энергии, при необходимости обсудив вопрос о проведении экспертизы по их оценке

В случае если суд приходит к выводу, что оспариваемая сделка является равноценной учитывая другую взаимосвязанную с ней сделку, то данные дела необходимо объединять в одно производство.

Между тем делая вывод о равноценности встречного исполнения по оспариваемой сделке, суды определили стоимость векселей применительно к условиям соглашений о переводе долга и указали, что в результате их заключения должник был освобожден от своих обязательств перед контрагентами на сумму, превышающую один миллиард рублей. Тем самым суды констатировали взаимосвязанность последовательно заключенных между должником и обществом «Югводоканал», а также должником и обществом «ОмикРон» соглашений, являющихся предметом рассмотрения в рамках другого обособленного спора, не разрешив при этом вопрос об объединении споров в одно производство.

Проверка наличия фактической задолженности должника переданной по сделке о переводе долга.

За пределами исследования остался вопрос о фактическом наличии переданной по соглашениям о переводе долга задолженности общества «Нижноватомэнергосбыт» и ее размере, в то время как без выяснения этого обстоятельства невозможно сделать вывод об экономической эффективности оспариваемой сделки.

Оценка вывода активов.

Доводы конкурсного управляющего о том, что общество «Югводоканал», по сути, неправомерно кредитовалось за счет должника путем невнесения платежей за оказанные услуги с 2010 по 2012 годы, последующей оплате накопившейся задолженности спорными векселями с условием отказа общества «Нижноватомэнергосбыт» от получения штрафных санкций за значительную просрочку исполнения обязательств (в отличие от иных сделок должника с покупателями электрической энергии), надлежащей правовой оценки не получили. По мнению конкурсного управляющего, эти обстоятельства свидетельствовали о недобросовестности сторон соглашения, учитывая их аффилированность.

При доказанности указанных обстоятельств, следует признать, что заключение оспариваемой сделки направлено на вывод активов общества «Нижноватомэнергосбыт» (дебиторской задолженности платежеспособного общества «Югводоканал») из состава конкурсной массы и влечет существенное ухудшение имущественного положения должника, а также нарушение законных интересов его кредиторов

Определение ВС РФ от 30.01.17 по делу № А40-121454/2012.

Право залога сохраняется за добросовестным залогодержателем при применении последствий недействительности сделки, которую оспаривали по общегражданским основаниям

Между тем, судебная коллегия полагает, что суды необоснованно отклонили ссылку общества на судебную практику применения законодательства о залоге, сложившуюся до 01.07.2014, поскольку выводы о сохранении права залога за

добросовестным залогодержателем при применении последствий недействительности сделки, на основании которой залогодатель приобрел переданное впоследствии в залог имущество, сформулированы Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановление от 07.06.2013 № 16513/11), хотя и в связи с признанием соответствующих сделок недействительными по иным, нежели в настоящем споре, основаниям, однако же не поставлены в зависимость от этих оснований и иным образом наличием именно этих оснований не обусловлены.

Поскольку спорная квартира выбыла из владения Полищука М.Ю. на основании договора, то есть по его воле, последующее признание соответствующей сделки притворной не может затрагивать залоговых прав банка (залогодержателя), который не знал и не должен был знать о ничтожности отчуждения этой квартиры, право собственности на которую было в установленном законом порядке зарегистрировано за Ивановым М.В. (залогодатель). Собственник квартиры, которым в результате универсального правопреемства стало муниципальное образование, должен иметь права и нести обязанности залогодателя по договору об ипотеке квартиры от 25.01.2008.

Определение ВС РФ от 24.01.17 по делу № А64-5745/2015.

Обычная хозяйственной деятельности должника.

Арбитражный суд Иркутской области, пришел к выводу об отсутствии оснований для признания недействительными действий по погашению должником задолженности по налогам, установив при этом, что сумма отдельных платежей не превышает одного процента от стоимости активов должника, определенной на основании бухгалтерской отчетности должника за двенадцать месяцев 2013 года (254.535.000 рублей).

Поскольку ООО «Братскводсистема» ранее оспариваемых действий также неоднократно и систематически осуществляло аналогичные платежи по уплате налогов, пени, штрафов в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации, вывод суда первой инстанции о доказанности совершения спорных платежей в рамках обычной хозяйственной деятельности должника суд округа находит правильным, соответствующим правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2016.

Довод кассационной жалобы о превышении оспариваемыми действиями однопроцентного порогового значения не нашел своего подтверждения, поскольку таковые совершались по различным платежным документам, при этом сумма отдельных платежей не превысила одного процента стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Постановление АС ВСО от 13.02.17 по делу № А19-9867/2014

Доказывание «заниженной» цены сделки.

Мотивирование причин несогласия с результатами судебной экспертизы.

Вместе с тем, суд первой инстанции, отклоняя довод конкурсного управляющего о причинении вреда имущественным правам кредиторов в результате существенного занижения стоимости доли в уставном капитале ООО «Нирунган», не дал надлежащую оценку экспертным заключениям, предметом исследования которых являлось определение рыночной стоимости доли ООО «Нирунган», под которой исходя из положений статьи 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной

деятельности в Российской Федерации» понимается наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции.

Суд округа полагает, что выводы судов о недоказанности конкурсным управляющим причинения вреда имущественным правам кредиторов, не могут быть признаны соответствующими принципам полной и всесторонней оценке доказательств, имеющихся в материалах дела, поскольку судом фактически полностью проигнорированы выводы экспертов относительно рыночной стоимости проданной доли.

Анализ бухгалтерского баланса.

Суд округа принимает во внимание, что при анализе бухгалтерского баланса должника по состоянию на 30.06.2010 на предмет наличия у должника признаков недостаточности имущества, в нарушение положений абзаца 33 статьи 2 Закона о банкротстве размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника установлен судом первой инстанции без учета его долгосрочных обязательств, указанных в разделе IV «Долгосрочные обязательства» (в сумме 1 004 251 000 рублей). При этом судом не установлена стоимость активов должника, а также соотношение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника со стоимостью имущества (активов) должника.

Необходимо учитывать номинальную стоимость доли.

Судебные акты не содержат мотивов, по которым номинальная стоимость доли в уставном капитале ООО «Нирунган» в размере 192 152 913 рублей не принята в качестве значимого обстоятельства для установления одной из презумпций, необходимой для обоснования цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, установленной в абзаце 3 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Постановление АС ВСО от 07.04.17 по делу № А58-966/2013

Равноценность лизинга.

Установление рыночной стоимости уступленных прав

Судами не учтено, что целью проведения экспертного исследования являлось установление рыночной стоимости уступленных прав по договору выкупного лизинга, а не размера уплаченной должником (прежним лизингополучателем) лизингодателю выкупной цены предмета лизинга в составе лизинговых платежей. Кроме того, при определении размера рыночной стоимости уступленных прав эксперт исходил из выкупной стоимости предмета лизинга в сумме 1 000 рублей.

Судами фактически полностью проигнорированы выводы эксперта относительно рыночной стоимости уступленных прав. Не рассмотрен вопрос о соотношении размера встречного исполнения обязательств нового лизингополучателя по оспариваемому соглашению с размером рыночной стоимости уступленных прав, установленным экспертом.

Равноценность сделки.

При указанных обстоятельствах, у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали основания для учета на стороне лизингополучателя просроченных обязательств прежнего лизингополучателя при определении равноценности встречного исполнения обязательств ООО «ДСП № 11» за уступленные права.

Кроме того, внешний управляющий при рассмотрении настоящего спора в суде первой и апелляционной инстанций приводил доводы о том, что после заключения оспариваемого соглашения о перенайме новый лизингополучатель (ООО «ДСП № 11»)

оплатил лизингодателю (ООО «БХ-Лизинг») в качестве выкупной цены предмета лизинга 1 000 рублей и к нему перешло право собственности на данное имущество.

Между тем указанным выше доказательствам по делу и доводу внешнего управляющего не дана надлежащая оценка в их совокупности и взаимосвязи.

Таким образом, выводы судов о недоказанности неравноценности встречного исполнения обязательств ООО «ДСП № 11» по соглашению о перенайме № 1 от 03.04.2014, а также причинения вреда имущественным правам кредиторов сделаны по неполно выясненным обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения настоящего спора.

Реституция по соглашению о перенайме по договору выкупного лизинга не увеличивает размер имущественных требований к должнику.

Суд округа также не может согласиться с выводами судов о том, что при применении последствий недействительности соглашения о перенайме по договору выкупного лизинга увеличится размер имущественных требований к должнику. При рассмотрении вопроса о применении последствий недействительности соглашения о перенайме необходимо учитывать общее правило, установленное положениями пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве о том, что в случае невозможности возврата имущества в натуре, в данном случае прав и обязанностей лизингополучателя (в связи с фактическим исполнением договора выкупного лизинга), возмещается действительная стоимость имущества (уступленных прав).

Постановление АС ВСО от 07.03.17 по делу №А74-1359/2014

При оценке равноценности сделки следует учитывать нахождение предмета сделки в залоге.

Установление указанного обстоятельства имеет существенное значение при рассмотрении настоящего спора, поскольку при определении неравноценности встречного исполнения обязательств покупателем имущества должника, а также причинения вреда имущественным правам кредиторов оспариваемыми сделками, необходимо принимать во внимание нахождение этого имущества в залоге, а также размер обеспечиваемого обязательства, что не может не отражаться на стоимости этого имущества.

По общему правилу, установленному в пункте 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации залог спорного имущества не прекращается в связи с его отчуждением, а следовательно, покупатель берет на себя все риски, связанные с возможным последующим обращением взыскания на имущество. В этой связи стоимость имущества, находящегося в обременении в виде залога, не может быть тождественна стоимости имущества, не обремененного залогом.

Постановление АС ВСО от 12.05.17 по делу № А74-8356/2014

Неоплата должником-лизингополучателем лизинговых платежей влечет возвращение предмета лизинга лизингодателю и при включении лизингодателем в РТК должника.

Между тем включение требования лизингодателя в реестр требований кредиторов должника не свидетельствует об исполнении лизингополучателем договорных обязательств по уплате лизинговых платежей, в том числе выкупной стоимости предметов лизинга, соответственно о возникновении у должника права собственности на предметы

лизинга, являющегося необходимым условием для их включения в конкурсную массу должника.

При таких обстоятельствах, право собственности на указанное имущество к должнику не перешло. Поэтому законные основания для включения этого имущества в конкурсную массу должника у конкурсного управляющего отсутствовали.

Выводы суда первой и апелляционной инстанций о наличии в действиях лизингодателя по обращению в суд с требованием об исключении предметов лизинга из конкурсной массы должника признаков злоупотребления правом не могут быть учтены, поскольку противоречат вступившему в законную силу решению Арбитражного суда города Москвы от 07 февраля 2017 года по делу № А40-223343/2016, которым по требованию АО «РосАгроЛизинг» предметы лизинга по договорам выкупного лизинга изъяты у должника, а также установлен факт их расторжения лизингодателем в одностороннем порядке (уведомлением №22/24488 от 15.07.2016), в связи с неоплатой должником лизинговых платежей.

Постановление АС ВСО от 18.05.17 по делу №А74-1511/2015

Свидетельствует ли то, что операции по счету совершались конкретным физическим лицом, принадлежность указанному лицу такого счета, если сведений о том, на чье имя такой счет открыт не имеется.

Правовая позиция. Совершение отдельных операций по счету конкретным физическим лицом переносит на такое физическое лицо бремя доказывания того, что счет принадлежит не ему.

В случае установления обстоятельств, свидетельствующих о даче исключительно Аюповым Ш.А. распоряжений о перечислении и выдаче средств со счета № 42...0793 и проведении других операций по этому счету, презюмируется, что 150 000 000 рублей поступили на данный счет по воле Аюпова Ш.А. В такой ситуации на последнего в силу статьи 65 АПК РФ перейдет бремя доказывания того, что клиентом (владельцем счета) № 42...0793 являлся не он, а иное лицо.

Определение ВС РФ от 17.05.17 по делу № А55-26194/2013

О признании недействительным зачета встречных однородных требований.

Правовая проблема.

1. Имеет ли значение дата введения временной администрации для целей оспаривания преимущественного удовлетворения (зачет).

2. Может ли недрбросовестный кредитор ссылаться на совершение сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности в возражение против оспаривания преимущественного удовлетворения.

3. Может ли быть прекращено зачетом требование лица, заявляющего о зачете, срок исполнения которого не наступил, но у такого лица имеется право на досрочное исполнение.

Правовая позиция.

1. Нет, имеет значение то, попадает ли соответствующая сделка в период подозрительности, начинающийся до назначения временной администрации.

2. Нет.

3. Может, если принудительное исполнение соответствующего требования в индивидуальном порядке не запрещено по иным основаниям (по мотиву недопустимости преимущественного удовлетворения, например).

Определение ВС РФ от 22.05.17 по делу № А40-154909/2015

Оценка реальности сделки. Предмет доказывания.

Суды первой и апелляционной инстанций не проверили надлежащим образом, в том числе, путем исследования обстоятельств фактической поставки нефти, формально подтвержденной документально, доводов о мнимости сделок, положенных кредитором в основу требования к должнику, которые, по мнению ПАО «Сбербанк России», ПАО Банка «ФК Открытие» и ФНС, совершены лишь для вида, без намерения создать правовые последствия.

Суд апелляционной инстанции, сославшись в постановлении от 16 января 2017 года на представление ПАО «Транснефть» документов, связанных с транспортировкой продукции по системе магистральных нефтепроводов, которые могут подтвердить или опровергнуть возражения предъявленному требованию, не принял их во внимание, не дал им оценки, в связи с чем не восполнил неполноту исследования обстоятельств спора, имевшую место при его рассмотрении судом первой инстанции.

Кроме того, для подтверждения достоверности поставки оценке подлежали доводы о реальной возможности ЗАО ПК «Дитэко» принять товар в объеме, установленном сделками.

Постановление АС ВСО от 05.06.17 по делу № А19-15388/2015

Можно ли признать сделку притворной, если сделки заключались разными лицами? Надлежащий способ защиты права в ситуации оспаривания цепочки последовательно совершенных сделок по отчуждению имущества должника? Притворность сделки или виндикация? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Вывод окружного суда.

Суд округа указал на необоснованное применение судами к спорным правоотношениям пункта 2 статьи 170 ГК РФ ввиду невозможности признания притворными и прикрывающими иную сделку нескольких сделок, совершенных между разными лицами.

Кроме того, суд округа указал на то, что в ситуации оспаривания цепочки последовательно совершенных сделок по отчуждению имущества должника, согласно разъяснениям, данным в пункте 16 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», надлежащим способом защиты является предъявление виндикационного требования к гражданам – конечным приобретателям данного имущества вне рамок дела о банкротстве в порядке статей 301 и 302 ГК РФ.

Доводы жалобы.

Приведенные судом округа разъяснения Пленума ВАС РФ не могут быть применены к настоящему обособленному спору, поскольку предполагают наличие нескольких самостоятельных сделок с возможностью виндикации вещи у последнего приобретателя, в то время как оспариваемая сделка, совершенная путем последовательно заключенных притворных договоров купли-продажи, прикрывает собой единую сделку между банком, с одной стороны, и Смирновым А.А. и Смирновым А.С., с другой.

Исходя из этого, по мнению заявителя, имущество должника, переданное по недействительной прикрываемой сделке, подлежит возврату в конкурсную массу посредством применения правил статьи 167 ГК РФ, а не путем предъявления виндикационного иска.

Ошибочным агентство находит также вывод суда округа о том, что положения пункта 2 статьи 170 ГК РФ и разъяснения, данные в пункте 88 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, не предусматривают возможность признания притворными цепочки последовательно совершенных сделок с разным субъектным составом.

Дело назначено на 24.07.17 по делу № А40-125977/2013

Выкупная стоимость подлежит возврату предпринимателем на основании подпункта 1 статьи 1103 ГК РФ в режиме текущих платежей.

Упомянутые разъяснения не учитывают особенности, связанные с банкротством должников, и основаны на том, что по общему правилу при недействительности публичных торгов обращение взыскание на имущество должника не может считаться надлежаще завершённым. Покупатель возвращает приобретенное на торгах имущество организатору торгов. Целью возврата имущества во владение организатора торгов является проведение повторных публичных торгов. В свою очередь, организатор торгов возвращает покупателю денежные средства и в дальнейшем имеет возможность возместить соответствующие затраты из выручки, полученной на повторных торгах.

В рассматриваемом случае суды применили эти разъяснения лишь в части, признав агентство стороной, обязанной возвратить покупателю выкупную стоимость, при этом имущество присудили должнику, что нельзя признать верным.

Действительно, в силу абзаца шестого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве в процедуре конкурсного производства исключалась какая-либо возможность проведения приставом - исполнителем повторных публичных торгов. Поэтому имущество подлежало возврату собственнику (должнику).

Ввиду того, что часть выручки, полученной в ходе исполнительного производства, была возвращена самому должнику, а действия по перечислению другой ее части кредиторы - взыскатели не оспаривались и в этой части полученные от покупателя денежные средства направлены в интересах предпринимателя Ермакова С.Н. на погашение его долговых обязательств, выкупная стоимость в указанных частях подлежала возврату предпринимателем на основании подпункта 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации в режиме текущих платежей (статья 5 Закона о банкротстве). При подходе, занятом судами, на стороне предпринимателя Ермакова С.Н., погасившего долговые обязательства перед кредитором и одновременно получившего часть выручки, по сути, за счет агентства, которому не было возвращено имущество для проведения повторных торгов, возникло бы неосновательное сбережение.

В части исполнительского сбора, зачисленного в федеральный бюджет, судам следовало определить правомерность получения соответствующей суммы Российской Федерацией, и исходя из этого разрешить вопрос о том, кто обязан вернуть эту сумму покупателю (публично-правое образование в лице соответствующего органа, получившее исполнительский сбор, или должник, получивший от покупателя имущество).

Определение ВС РФ от 16.06.17 по делу № А64-5873/2014

О признании ненадлежащим действий арбитражного управляющего, взыскании убытков с а/у

Учет факта, что а/у действовал во исполнение решения о/с кредиторов.

При этом судами не дана оценка доводам арбитражного управляющего о том, что примененный порядок гашения требований был выбран непосредственно кредиторами, и соглашения об отступном не привели к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов.

Указав на отсутствие доказательств удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, суды не учли предусмотренные утвержденным собранием кредиторов от 08.08.2016 положением о порядке расчетов с кредиторами условия гашения этих платежей. Арбитражный управляющий указывал на отсутствие кредиторов первой и второй очередей и на то, что кредиторами по текущим платежам являются те же кредиторы третьей очереди, с которыми были заключены соглашения об отступном.

Доказывания причинения а/у убытков.

Судами установлено, что арбитражным управляющим в установленном порядке проведена инвентаризация имущества должника, оценка рыночной стоимости объектов недвижимости с выдачей предусмотренного Законом о банкротстве соответствующего заключения уполномоченного органа. Заключение об оценке недвижимого имущества участвующими в деле о банкротстве лицами не оспорено, и не приведены доказательства наличия иной оценки рыночной стоимости этого имущества.

Таким образом, в подтверждение нарушения указанных прав администрацией должны были быть представлены доказательства об иной рыночной стоимости имущества должника и возможной реализации его по цене, превышающей установленную заключением об его оценке.

Однако судами без учета положений названной нормы и установленных по делу обстоятельств констатирован вывод о создании арбитражным управляющим угрозы причинения убытков в виде неудовлетворения требований кредиторов в полном объеме и нарушения прав и законных интересов собственника имущества должника, без указания на то, в чем состоят эти нарушения.

Постановление АС ВСО от 07.04.17 по делу № А19-7942/2015

Оспаривание действий к/у по передаче в налоговый орган справки НДФЛ в отношении бывшего директора, акционера.

Конкурсный управляющий Волгина Н.И. с 23.07.2015 являясь фактическим руководителем должника, не начисляла, не удерживала, и не перечисляла НДФЛ в отношении Давыдовой А.Т. за 2013 год в бюджетную систему Российской Федерации.

ЗАО «Текстиль» уплачен налог на доходы физических лиц (с сумм выплаченных дивидендов) в размере 7 289 957 рублей.

В налоговый орган ЗАО «Текстиль» (налоговым агентом) после выплаты дивидендов акционерам ЗАО «Текстиль» представлены по каждому акционеру справки по исчислению и уплате НДФЛ за 2013 год в размере 9% с суммы выплаченных дивидендов.

Доначисленный Давыдовой А.Т. по решению налогового органа от 25.06.2015 № 14-08/39 налог на доходы физических лиц может быть взыскан уполномоченным органом с налогоплательщика в общем порядке.

При таких обстоятельствах, у конкурсного управляющего Волгиной Н.И. не возникло обязанности по представлению в налоговый орган справки о доходах Давыдовой А.Т. с учетом доначисленного НДФЛ по решению выездной налоговой проверки по ставке 13 процентов. В данном случае, конкурсному управляющему следовало сообщить уполномоченному органу о невозможности предоставления новых сведений, а также о невозможности удержания налога.

Постановление АС ВСО от 21.03.17 по делу №А78-7519/2015

Жалоба в части признания незаконными действий (бездействия) к/у выразившихся в ненадлежащем обеспечении сохранности залогового имущества.

Риск гибели имущества переданного к/у на хранение лежит на залоговом кредиторе, который мог самостоятельно принять меры по сохранности имущества

Закон не устанавливает особых условий для хранения залогового имущества.

Исполнение конкурсным управляющим возложенной на него Законом обязанности по обеспечению сохранности имущества должника, в том числе залогового, не может быть вменено в вину как распоряжение залоговым имуществом без согласия залогового кредитора, который не заявил о своем намерении лично обеспечить сохранность имущества. Учитывая характер и количество имущества, следует признать, что для Банка должна была быть очевидна необходимость принятия мер по сохранности имущества.

В связи с изложенным, суд кассационной инстанции полагает, что предъявленная жалоба в части признания незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего Антонова Дмитрия Владимировича, выразившихся в ненадлежащем обеспечении сохранности залогового имущества, повлекших его утрату, и в части отстранения арбитражного управляющего Антонова Дмитрия Владимировича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «РОСКОМ», судами удовлетворена необоснованно.

Постановление АС ВСО от 25.01.17 по делу №А74-6676/2014

Необоснованное расходование к/у денежных средств.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, денежные средства в размере 968 300 рублей, поступившие в кассу должника, использованы конкурсным управляющим для выплаты заработной платы работникам должника за март, апрель, май, июнь 2015 года. Вместе с тем, в материалах дела имеются копии первичных документов (журналов-ордеров, расходно-кассовых ордеров и платежных ведомостей), подтверждающих расходование денежных средств за указанные 4 месяца 2015 года в размере 478 761 рубля 43 копейки. Кроме того, в представленных документах имеются копии двух расходно-кассовых ордеров о выдаче из кассы должника в марте 2015 года обществу с ограниченной ответственностью «АТП» денежных сумм по договору аренды.

В судебных актах отсутствует оценка довода уполномоченного органа о необоснованном расходовании конкурсным управляющим указанных денежных средств в общей сумме 89 000 рублей.

Таким образом, выводы судов об обоснованности расходования денежных средств должника не соответствуют представленным в материалы дела доказательствам, поскольку материалами дела подтверждена сумма выплаты только за период с марта по июнь 2015 года в размере 478 761 рубля 43 копеек, доказательств же правомерности

выплаты оставшейся части денежных средств в размере 559 124 рублей 42 копеек (с учетом 89 000 рублей) материалы дела не содержат.

Постановление АС ВСО от 09.06.17 по делу № А69-3230/2014

Взыскание убытков (зарплата работников, которые по мнению уполномоченного органа подлежали увольнению) с а/у.

Социальная значимость должника.

При этом уполномоченным органом обстоятельства социальной значимости должника не ставились под сомнение, о чем свидетельствует представленное в материалы дела уточнение к апелляционной жалобе от 13.03.2017, согласно которому уполномоченный орган, изменяя размер требований до суммы 419 824 рублей 62 копеек, указал на иные основания - нецелесообразность сохранения некоторых штатных единиц и необходимость (обязанность) конкурсного управляющего уволить определенных работников, при этом сумму убытков рассчитал исходя из заработной платы указанных работников.

Проверка расчета убытков.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, приняв расчет причиненных убытков, не произвел проверку заявленных уполномоченным органом сумм с учетом возражений конкурсного управляющего на апелляционную жалобу от 01.12.2016, согласно которым суммы выплаты работникам помимо заработной платы за апрель месяц 2015 года включали в себя и сумму выходного пособия, подлежащего выплате в соответствии с трудовым законодательством при ликвидации предприятия в конкурсном производстве, указал только на наличие оснований для их взыскания.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что при решении вопроса о взыскании убытков Законом о банкротстве не предусмотрена возможность уполномоченного органа оценивать целесообразность действий конкурсного управляющего в качестве руководителя предприятия, осуществляющего хозяйственную деятельность, необходимую для целей конкурсного производства.

Постановление АС ВСО от 06.06.17 по делу № А78-12573/2014

Установление размера вознаграждения арбитражного управляющего.

Если предмет залога реализован не с торгов, а посредством его оставления залоговым кредитором за собой с оценкой в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах (пункт 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве), то выручкой при таком способе реализации является цена, по которой залоговый кредитор принял имущество.

Из указанной суммы за вычетом пяти процентов текущих платежей и пятнадцати процентов платежей, погашающих требования кредиторов первой и второй очередей (при наличии таковых), отдельно исчисляется размер удовлетворенных требований каждого залогового кредитора, который в любом случае не может составлять менее 80 процентов от суммы реализационной выручки (пункт 2 статьи 138 Закона о банкротстве). Пять процентов от выручки (1 562 166 руб.), которые Дудко М.В. перечислил на специальный счет должника, подлежат направлению на погашение текущих расходов, в число которых по смыслу абзаца 5 пункта 13.1 постановления N 97 входят, в частности, как расходы, связанные с сохранностью заложенного имущества, его реализацией, так и вознаграждение арбитражного управляющего.

При этом, действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан приступить к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей (абзац 5 пункта 13.1 постановления N 97).

Таким образом, суды неправильно применили формулу расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего. Кроме того, суды не исследовали обстоятельства, связанные с расходами на реализацию предмета залога, которые должны быть погашены в приоритетном порядке по отношению к вознаграждению конкурсного управляющего.

Определение ВС РФ от 20.04.17 по делу № А67-1019/2010

Подлежит ли применению новая редакция Закона о банкротстве в части ограничения размера процентов за процедуру наблюдения 60 000 рублей, если временный управляющий был утвержден до изменения Закона, а процедура наблюдения была завершена после такого изменения.

Правовая позиция. Нет, применяется редакция закона, действовавшая на момент утверждения временного управляющего.

Определение ВС РФ от 17.05.17 по делу № А41-52145/2015

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам должника

Взыскание убытков с директора, возникших в связи налоговыми правонарушениями.

Директор может быть привлечен к ответственности в случае просрочки уплаты налогов либо при доказанности его непосредственной вины в доначислении налогов.

Исходя из того, что обязанность по уплате налогов в бюджет возложена законом на общество, к ответственности за неуплату налогов привлечено само общество, а не его генеральный директор, участник, исполнительный орган может быть привлечен к ответственности в виде взыскания убытков, связанных с налоговыми правонарушениями, в случае просрочки уплаты налогов либо при доказанности его непосредственной вины в доначислении налогов.

Между тем, обстоятельства, свидетельствующие о непосредственном участии Лысенко В.П. в разработке тех или иных схем уклонения от уплаты налогов, получения необоснованной налоговой выгоды, привлечения его к уголовной ответственности за неуплату налогов (статья 199 Уголовного кодекса Российской Федерации), равно как и обстоятельства, свидетельствующие о том, что действия (бездействие) ответчика были направлены на причинение вреда возглавляемому им обществу судами не устанавливались.

Из решения уполномоченного органа о привлечении должника к налоговой ответственности этих обстоятельств также не следует.

Постановление АС ВСО от 01.06.17 по делу № А78-14855/2014

Истребование документации и имущества предприятия от бывшего руководителя должника.

Суд не вправе отказывать в заявлении о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда.

Суд первой инстанции, применив положения статей 65 и 71 АПК РФ, приняв во внимание тот факт, что на момент введения процедуры конкурсного производства (31.08.2015) ответчики не были руководителями общества-должника, не являлись его участниками, оценив при этом представленные ответчиками доказательства, пришел к выводу о невозможности предоставления Эргартом Л.И. и Полещуком С.И. иных документов, сведений и материальных ценностей в связи с их отсутствием. Таким образом, арбитражным судом при принятии решения об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о выдаче исполнительных листов, фактически было пересмотрено вступившее в законную силу определение арбитражного суда от 14 октября 2015 года об истребовании с управляющей компанией ЕМАРКЕТ ЭНТЕРТЕЙНМЕНТ ЛТД, Эргарта Л.И., Полещука С.И., Янковца С.М. передать конкурсному управляющему документы, печати, штампы и материальные ценности в отношении должника.

Вместе с тем отсутствие возможности либо невозможности исполнения определения арбитражного суда от 14 октября 2015 года в полном объеме не препятствует представлению ответчиками доказательств невозможности его исполнения в ходе исполнительного производства.

Постановление АС ВСО от 29.05.17 по делу № А74-1949/2015

Можно ли привлечь экс-руководителя банкрота к субсидиарной ответственности за то, что он не подал заявление о банкротстве, когда образовалась трехмесячная задолженность по платежам в социальные фонды? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Выводы судов.

Согласно сложившейся в спорный период судебной практике данная задолженность в силу особой правовой природы страховых взносов как индивидуально-возмездных обязательных платежей, имеющих целевое назначение, не подлежала учету при установлении признаков несостоятельности, в связи с чем не свидетельствовала о возникновении у руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

Поддерживая выводы апелляционного суда об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований, суд округа дополнительно указал на то, что наличие у должника формальных признаков банкротства в любом случае не является достаточным основанием для вывода о возложении на руководителя должника обязанности по обращению в суд с заявлением в порядке статьи 9 Закона о банкротстве, поскольку само по себе возникновение у хозяйствующего субъекта кредиторской задолженности не подтверждает наступление такого критического момента, с которым законодательство о банкротстве связывает необходимость инициирования процедуры несостоятельности.

Доводы жалобы.

Уполномоченный орган указывает на то, что осуществляя дальнейшую хозяйственную деятельность при наличии просроченной задолженности по уплате страховых взносов за 2009 и 2010 годы, должник производил расчеты с поставщиками, наращивая долги по обязательным платежам (перед бюджетом и внебюджетными фондами), которые неуклонно возрастали до 2015 года и в настоящий момент не погашены.

Как полагает уполномоченный орган, изложенные им обстоятельства осуществления должником хозяйственной деятельности свидетельствовали не просто о факте долговых обязательствах о просроченных свыше трех месяцев, превышающих 100 000 рублей, а об объективном банкротстве.

Дело назначено на 13.07.17 по делу № А50-5458/2015

Иные споры

Отвод заявленный судьей при рассмотрении обособленного спора не учитывается при рассмотрении иных обособленных споров.

При этом из материалов дела следует, что заявление об отводе подано Петровым В.Н. в данном обособленном споре впервые, иных заявлений об отводе судьи Чигринской М.Н. материалы дела не содержат.

Таким образом, вывод суда о подаче повторного заявления об отводе судьи по тем же основаниям и тем же лицом является неправомерным.

Постановление АС ВСО от 21.03.17 по делу №А19-3409/2014

Право банка как залогодержателя на получение удовлетворения денежного требования из стоимости предмета залога преимущественно перед другими кредиторами залогодателя возникло с момента заключения вышеуказанных договоров, а не в связи с заключением должником с третьим лицом (арендатором) договора аренды.

Действие закона во времени.

Поскольку в рассматриваемом деле залоговые правоотношения между должником и банком возникли из договоров ипотеки и залогов, заключенных до 01.07.2014, то к сложившимся правоотношениям сторон положения статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений. Предыдущая редакция пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривала преимущественного права залогодержателя на удовлетворение обеспеченного залогом требования за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции полагает, что в рассматриваемом случае не имеется оснований для вывода о том, что денежные средства, поступившие в конкурсную массу должника в виде арендной платы от сдачи в аренду заложенного в пользу банка имущества должника, должны распределяться с учетом преимущественных прав банка; такие доходы подлежат распределению в очередности, установленной статьей 134 Закона о банкротстве.

Постановление АС ВСО от 25.04.17 по делу № А58-3431/2014

При определении очередности удовлетворения требований кредиторов (кредитора - залогодержателя и поручителя, исполнившего за должника обязательство по погашению задолженности) за счет заложенного имущества должника, необходимо установить старшинство залогов.

Для обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору от 13.11.2012, соглашению о кредитовании в форме «овердрафт» от 17.01.2013 между банком и должником 22.11.2012, 17.01.2013 заключены договоры последующей ипотеки, согласно которым в последующий залог банку предоставлено недвижимое имущество, представленное ранее в залог по договору ипотеки от 22.11.2012.

Как указывает заявитель кассационной жалобы, договоров поручительства по обязательствам должника по кредитному договору от 13.11.2012 и соглашению о кредитовании в форме «овердрафт» от 17.01.2013 им не заключалось.

Исходя из этого, по мнению фонда, банк не имеет безусловного приоритета в отношении погашения задолженности по всем кредитным договорам, заключенным между должником и банком.

В соответствии с пунктом 1 статьи 342 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях, если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций не были рассмотрены все доводы и возражения фонда в отношении очередности удовлетворения требований банка как залогового кредитора.

С учетом изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о необходимости утверждения Положения в редакции банка сделаны при неполном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение дела, что исключает законность и обоснованность принятых судебных актов.

Постановление АС ВСО от 25.04.17 по делу № А19-5175/2015

Приостановление исполнения судебного акта, которым суд первой инстанции включил требование кредитора в реестр недопустимо.

Включение требования кредитора в реестр не предполагает совершения каких-либо исполнительных действий, в связи с чем приостановление исполнения соответствующего судебного акта не направлено на достижение целей, которые предусмотрены статьей 265.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также противоречит принципу сохранения баланса интересов сторон.

Заинтересованные лица имеют право иным предусмотренным законом способом обеспечить в процедуре банкротства, в частности, при проведении первого собрания кредиторов, соблюдение прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, заявив о принятии обеспечительных мер в виде запрета на проведение собрания.

Постановление АС ВСО от 26.04.17 по делу № 19-15199/2015

Замена в материальном правоотношении не наделила нового кредитора правом на участие в собрании и не ограничила право прежних до момента вынесения арбитражным судом судебного акта о их замене в реестре требований кредиторов должника правопреемником по ранее включенным требованиям.

Вместе с тем, пункт 6 статьи 16 Закона о банкротстве устанавливает специальное правило, согласно которому требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер.

Как установлено судами, на момент проведения спорного собрания процессуальная замена первоначальных кредиторов (обществ «АртДеко» и «Дорф») на нового кредитора (общество «Калинина») не произведена.

Сама по себе замена в материальном правоотношении не наделила нового кредитора правом на участие в собрании и не ограничила право прежних до момента

вынесения арбитражным судом судебного акта о их замене в реестре требований кредиторов должника правопреемником по ранее включенным требованиям.

Интересы правоприобретателя реализуется путем выдачи ему доверенности на участие в о/с.

Исходя из принципа добросовестности (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) до проведения процессуальной замены лица, включенное в реестр требований кредиторов, обязано выдать приобретателю требования доверенность на голосование или голосовать на общем собрании в соответствии с указаниями приобретателя (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 57 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

В рассматриваемом случае разногласия по голосованию между прежними и новым кредиторами отсутствовали.

Вопреки выводам судов у конкурсного управляющего должником не имелось правовых оснований для самостоятельного исключения требований кредиторов-цедентов из реестра и, как следствие, недопущения данных лиц к участию в собрании с правом голоса.

Определение ВС РФ от 17.05.17 по делу № А32-19671/2013.

Заключение мирового соглашения.

Из материалов дела следует, что от должника и его кредиторов в суд первой инстанции поступило мировое соглашение, не учитывающее обстоятельства, на которые сослался в кассационной жалобе Федотов А.В.

При наличии принятого Арбитражным судом Республики Тыва определения от 21 октября 2016 года по делу № А69-1445/2015, которым Федотов А.В. как кредитор должника включен в реестр требований с задолженностью 890 000 рублей, вынесенное этим же судом определение об утверждении мирового соглашения от 19 декабря 2016 года должно было учитывать обстоятельства, установленные первым судебным актом, с тем, чтобы условия мирового соглашения не повлекли нарушения прав и законных интересов Федотова А.В.

Постановление АС ВСО от 22.03.17 по делу №А69-1445/2015

При разрешении обособленных споров необходимо учитывать аналогичные обособленные споры.

В рассматриваемом же случае при схожих обстоятельствах совершения в тот же период банковских операций по корсчету должника с той лишь разницей, что стороной сделки выступала другая кредитная организация, суд пришел к противоположному выводу.

Установленные обстоятельства и оценка доказательств, данная судом по ранее рассмотренному обособленному спору, преюдиции по смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не образуют, но учитываются судом, рассматривающим второй спор. В том случае, если суд придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы.

Определение ВС РФ от 16.06.17 по делу № А40-54279/2014.

Банкротство унитарного предприятия.

Удовлетворив требования предприятия, суды не учли, что совхоз является унитарным предприятием, а унитарное предприятие не обладает правом собственности на закрепленное за ним собственником имущество.

Таким образом, предоставление земельных участков совхозу как унитарному предприятию на праве собственности не допускается законом. Законных оснований полагать, что пребывание совхоза в состоянии банкротства расширяет его права и снимает указанное ограничение, не имеется.

Судебная коллегия также отмечает, что отказ уполномоченного органа в предоставлении земельного участка должнику не мог быть рассмотрен судом в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

Определение ВС РФ от 08.06.17 по делу № А06-8504/2014.

Можно ли проводить замещение активов путем передачи социально значимых объектов (химкинская теплосеть) во вновь созданные с этой целью акционерные общества? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Выводы судов.

Суды сделали вывод о возможности продажи акций обществ, созданных на базе имущества должника, с одновременным ограничением сферы его использования, что позволит сохранить необходимый баланс публичных и частных интересов. При этом исходили из того, что акции вновь создаваемых обществ на момент проведения собрания кредиторов еще не предлагались к продаже, что дает возможность конкурсному управляющему продать их на конкурсе со специальными условиями, включая сохранение целевого назначения имущества, то есть применить порядок продажи социальных объектов к продаже акций.

Доводы жалобы.

Уполномоченный орган обращает внимание на сформированную Президиумом ВАС РФ в постановлении от 19.07.2011 № 4104/11 правовую позицию, согласно которой применительно к социально значимым объектам Законом о банкротстве охраняются публичные интересы, имеющие приоритет над интересами конкурсных кредиторов свободно распоряжаться имуществом несостоятельного должника.

Уполномоченный орган указывает на отсутствие урегулированного Законом о банкротстве механизма, обязывающего применять правила продажи социально-значимых объектов к продаже акций вновь созданных акционерных обществ. По мнению заявителя проведенное в данном случае замещение активов должника нивелирует установленный названным Законом порядок реализации таких объектов.

Дело назначено на 27.07.17 по делу № А41-1166/13